

УДК 347.94

DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-1-83-91

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ СЕРВИСОВ GOOGLE MAPS И «ЯНДЕКС.КАРТЫ», В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШКУРОВА Полина Дмитриевна*

✉ kleo23@list.ru

Ул. Калинина, 13, Краснодар, 350044, Россия

***Аннотация.** Автором проведено актуальное исследование, отражающее возможность предоставления иных средств доказывания в арбитражный суд, а именно сведений, которые могут быть получены с помощью бесплатных сервисов Google Maps и «Яндекс.Карты». Исследована судебная практика, в которой такие средства доказывания отвечают всем критериям оценки, а порой представленные в материалы дела фотоснимки являются единственными доказательствами, подтверждающими те или иные обстоятельства дела. Анализ судебной практики в арбитражном процессе показывает, что фотоснимки с «Яндекс.Карт» и Google Maps чаще остальных приобщаются к материалам дела, когда необходимо установить присутствие объекта на конкретной территории, в том числе периоды его присутствия. Автор в отношении современных средств доказывания применяет термин «непоименованные доказательства», чтобы акцентировать внимание на том, что порядок исследования и оценки таких доказательств до конца не ясен правоприменителю и не закреплен законодателем. Так как действующее арбитражное процессуальное законодательство закрепляет открытый перечень средств доказывания, а в законе отсутствуют специальные указания на порядок оценки и исследования таких доказательств (ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), употребляемый термин вполне может быть применим к сведениям, которые получают с помощью сервисов Google Maps и «Яндекс.Карты». Последние в свою очередь при определенных условиях (пройдя процесс доказывания) могут являться доказательствами по делу, подтверждающими те или иные факты. В статье делается вывод о том, что существует необходимость в легальном закреплении порядка исследования и оценки «непоименованных доказательств», что подтверждается судебной практикой. В работе также упоминается о предложении Росреестра создать единую базу-сервис объектов недвижимости. При определенной степени объективности и достоверности, думается, данное предложение должно быть поддержано на законодательном уровне и реализовано в обозримом будущем.*

***Ключевые слова:** арбитражное судопроизводство; непоименованные доказательства; сведения, полученные с помощью Google Maps и «Яндекс.Карты»; средства доказывания.*

The Use of Information Obtained from “Google Maps” and “Yandex.Maps”, as Evidence in the Practice of Arbitration Courts of the Russian Federation

Shkurova Polina D.**

✉ kleo23@list.ru

13 Kalinina st., Krasnodar, 350044, Russia

***Abstract.** The Author carries out an up-to-date study reflecting the possibility of providing other means of proof to an arbitration court, namely, information that can be obtained using free services “Google Maps”*

* Старший преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

** Senior Lecturer of the Department of the Organization of Judicial and Prosecutorial-Investigative Activities at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences.

and “Yandex.Maps”. The judicial practice has been investigated, in which such means of proof meet all the evaluation criteria, and sometimes the photographs presented in the case materials are the only evidence that confirm certain circumstances of the case. An analysis of judicial practice in the arbitration process shows that photographs from Yandex.Maps and Google Maps are more often than others attached to the case materials when it is necessary to establish the presence of an object in a specific territory, including the periods of its presence. In relation to modern means of proof, the Author uses the term “unnamed evidence” to emphasize that the procedure for research and assessment of such evidence is not fully clear to the law enforcement officer and is not enshrined by the legislator. Since the current arbitration procedural legislation establishes an open list of means of evidence, and the law does not contain special instructions on the procedure for evaluating and examining such evidence (Part 2 of Article 64 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation), the term used may well be applicable to information received using the Google Maps and Yandex.Maps services. The latter, in turn, under certain conditions (after going through the process of proof) can be evidence in the case, confirming certain facts. The article concludes that there is a need to legally secure the order of research and assessment of “unnamed evidence”, which is also confirmed by judicial practice. The work also mentions the proposal of Rosreestr to create a unified database service for real estate objects. With a certain degree of objectivity and reliability, it seems that this proposal should be supported at the legislative level and implemented in the foreseeable future.

Keywords: arbitral proceedings; innominate evidence; information obtained through “Google Maps” and “Yandex.Maps”; means of proof.

Интерес к современным средствам доказывания постоянно возрастает. Этому способствует наша действительность, это наглядно продемонстрировано в научных исследованиях недавнего периода и отражено в судебной практике. В данном контексте нельзя не сказать о новом взгляде на вещественные доказательства, встречающиеся в судебной практике [1, с. 56–57]; об использовании космических снимков при подтверждении тех или иных обстоятельств [6, с. 31]. В зарубежных странах в настоящее время уделяется особое внимание различным сведениям, полученным с помощью сети Интернет [12].

По справедливому мнению И. В. Решетниковой, «наличие неопределенного перечня доказательств позволило в арбитражном процессе возникнуть квазиновым доказательствам» [9, с. 276].

В настоящее время отсутствуют специальные юридические исследования в отношении использования таких средств доказывания, как сведения, полученные из общедоступных информационных технологий, включая бесплатные геоинформационные системы. Наиболее часто к ним в качестве доказательств обращаются по спорам, связанным с защитой экологических прав и прав на природные ресурсы. Поэтому проблематика их использования для установления фактических обстоятельств по земельным и экологическим спорам, а также вопросы способов собирания, представления, исследования

и оценки таких доказательств представляется актуальной и востребованной.

С развитием технологий появилась возможность использовать в качестве доказательств в судебном процессе сведения, полученные из геоинформационных систем. К ним можно отнести панорамы и фотоснимки с бесплатных сервисов Google Maps и «Яндекс.Карты». Подобные сведения в судебной практике последних лет довольно часто отвечают всем критериям оценки доказательств (хоть и не обладают легальным закреплением не только оценки, но и исследования), поэтому во многих случаях успешно подтверждают определенные факты.

Конечно, привычнее было бы предоставить ряд письменных доказательств в соответствии со ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), как-то: топографическую карту, какую-либо схему или поэтажный план БТИ, если речь идет о строении, ввиду недостаточной теоретической разработанности использования панорам из Google Maps и «Яндекс.Карты» по различным категориям судебных дел в арбитражных судах.

Рассмотрим использование панорамных снимков из Google Maps и «Яндекс.Карты» в качестве доказательств, отвечающих всем критериям их оценки.

В данном случае сразу возникает вопрос о том, насколько панорамные снимки будут

достоверными. Так, могут встретиться следующие проблемы:

1. Снимок необходимого места на определенную дату будет отсутствовать.

2. Вместо лиц попавших на панораму граждан могут быть размытые квадраты.

3. В конкретном месте может быть мозаика из каких-либо объектов, т. е. участок на карте собран из фрагментов нескольких снимков за разное время, часто рядом могут находиться летние и зимние снимки, порой погодные условия не позволят выложить снимок в текущем состоянии.

Рассмотрим пример. Направляясь на работу, А. увидел автомобиль, на крыше которого был установлен шар, снимающий панорамы. А. в свою очередь сфотографировал автомобиль и стал ждать на каком из сервисов Google Maps или «Яндекс.Карты» он появится. А. проверял ежедневно данные ресурсы и лишь через два месяца нужная ему панорама появилась в Интернете¹. Таким образом, из данного примера мы видим, что загрузка таких снимков происходит не всегда в реальном времени, а с некоторой задержкой.

4. На снимки могут попасть животные. Как пишет «Российская газета», кот попал в панораму Google Maps: животное лежало в районе площади Торре-Арджентина в Риме². Конечно, такие снимки впоследствии заменяются, а с помощью архивных снимков конкретного участка местности возможно проследить динамику его изменения за определенный промежуток времени [13].

Не стоит забывать и о том, что в зависимости от места панорамные снимки могут быть выполнены в различном пространственном разрешении, т. е. масштаб съемки может быть как увеличен, так и уменьшен.

Как отмечается в теории, при пользовании сервисом «Яндекс.Карты» необходимо учитывать следующее:

– не по всем объектам можно провести проверку, сервис охватывает не все участки России, а некоторые объекты специально закрыты из соображений безопасности;

– возможны ошибки и неточности в данных сервиса [2, с. 148].

Но обратимся к законодательству и судебным казусам, чтобы более детально поговорить об использовании таких сведений в качестве допустимых доказательств. Особый интерес вызывают ссылки на такие средства доказывания, а также порядок исследования и оценки данного «непоименованного» средства доказывания в решениях арбитражных судов.

Думается, что поскольку действующее арбитражное процессуальное законодательство в отношении доказательств закрепляет открытый перечень, а в процессуальном законе нет специальных указаний на порядок оценки и исследования таких доказательств, то в таком случае употребляемый термин вполне может быть применен к сведениям, которые получают с помощью карт-сервисов из Google и Yandex. Последние в свою очередь при определенных условиях могут являться доказательствами по делу, подтверждающими те или иные факты.

На основании положений ст. 89 АПК РФ панорамные снимки будут относиться к иным документам и материалам. Конечно же, они должны содержать сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. В противном случае судом они не будут учтены.

Нельзя не согласиться с И. И. Черных, которая, рассуждая о правовом прогнозировании в сфере гражданского судопроизводства в условиях развития информационных технологий, отмечает, что современные технологии уже осуществляют поиск электронной информации путем обнаружения, сбора и представления сведений, хранящихся на цифровых носителях: в электронных письмах, презентациях, базах данных и любых других документах, способных быть доказательствами в судебном разбирательстве [11, с. 68].

Проанализировав некоторую судебную практику в арбитражном процессе, можно констатировать, что панорамные снимки с yandex.maps и google.maps преимущественно используются в качестве доказательств при установлении присутствия объекта на конкретной территории, в том числе периода такого присутствия.

Например, в деле № А60-29589/2020 Арбитражным судом Свердловской области

¹ *Мама, я на панораме: Люди, которые нашли себя на снимках Google и «Яндекса»*. URL: <https://www.the-village.ru/people/people/271866-ya-popal-na-kartu>

² *Кот попал в панораму Google Maps в Риме и стал знаменитостью*. URL: <https://rg.ru/2018/07/04/kot-popal-v-panoramu-google-maps-v-rime-i-stal-znamenitostiu.html>

от 15 декабря 2020 г. по иску общества с ограниченной ответственностью «ПРОМАКС» (арендодатель) к обществу с ограниченной ответственностью «СМАРТ РИТЕЙЛ» (арендатор) о взыскании денежных средств установлено следующее.

При расторжении договора аренды арендатором выявлено, что отсутствовала охранно-пожарная сигнализация, установленная в помещении и сданная в эксплуатацию в 2012 г. силами ООО «Свердловский областной отряд быстрого реагирования “Служба спасения «СОВА»”, демонтированы оградительные столбики зоны выгрузки товара и нанесен ущерб фасадным защитно-балконным ограждениям главного выхода помещения.

Кроме того, в ходе возврата помещения были установлены еще нарушения, а именно: «в комнате запасного входа требуется демонтаж теплового радиатора с частью теплопровода и монтаж нового взамен, демонтаж входной двери запасного входа с установкой новой и конструкцией рольставней и защитных жалюзи, оградительных столбов зоны выгрузки товара, установка взамен утерянных рольставней главного входа и фасадного окна, требуется демонтаж и установка новой охранно-пожарной сигнализации, восстановление защитной конструкции главного входа».

Все это отражено в акте от 23 апреля 2020 г. возврата помещения от арендатора арендодателю.

Таким образом, арендатор в своем иске просил возместить причиненный ему ущерб. Однако с использованием доказательств, представленных в материалах дела (в частности, данные сервиса Google Maps, по адресу: г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 40, на октябрь 2016 г.), было установлено при исследовании фотопанорамы, что по указанному адресу вмонтированные столбы ограждения отсутствуют. С учетом изложенных выводов, суд отказал в удовлетворении требования истца о взыскании с ответчика расходов на проведение строительных работ по монтажу новых балконных защитных конструкций зоны главного входа помещения, поставке стройматериалов, а также строительных работ по монтажу

защитных столбовых конструкций зоны запасного входа помещения.

Судом также были приняты доводы ответчика в части отсутствия оснований для взыскания с него расходов на проведение строительных работ по монтажу новых балконных защитных конструкций зоны главного входа помещения, поставке стройматериалов, а также строительных работ по монтажу защитных столбовых конструкций зоны запасного входа помещения, поскольку акт передачи помещения не содержит ссылок на наличие вмонтированных столбовых конструкций, а также на удовлетворительное состояние балконной конструкции зоны главного входа помещения³.

Стоит сказать, что фотоснимки в приведенном судебном деле были единственным доказательством. Однако одним из обстоятельств, которые необходимо было выяснить суду, являлся год возведения спорных объектов. Для полноценной оценки необходимо было предоставить технический план от 2016 г., а также сведения из ЕГРН.

При этом распечатанные страницы сервиса Google Maps не всегда являются единственными доказательствами. Довольно часто в судебной практике они приобщаются в совокупности с другими доказательствами. Более того, такие распечатки проверяются непосредственным осмотром.

Так, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд по делу № А77-1156/2019 от 7 декабря 2020 г. установил следующее. Департамент управления имуществом городского округа Самара (далее – департамент) обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с иском к индивидуальному предпринимателю Н. В. Бондаренко о взыскании 7 913 322,50 руб. неосновательного обогащения и 389 148,70 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 декабря 2017 г. по 30 апреля 2019 г. Определением от 5 ноября 2019 г. Арбитражный суд Ульяновской области передал дело по подсудности в Арбитражный суд Чеченской Республики⁴. Решением суда от 21 июля 2020 г. с предпринимателя в пользу департамента взыскано 1 449 642,53 руб. неосновательного обогащения, в удовлетворении остальной части иска отказано.

³ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15 декабря 2020 г. по делу № А60-29589/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/00c6b516-8d9f-490c-a1d3-dcf83735fa2b/88b46ff7-513a-4051-9ce0-b9b645cb1907/A60-29589-2020__20201215.pdf?isAddStamp=True

⁴ Решение Арбитражного суда Чеченской Республики от 21 июля 2020 г. по делу № А77-1156/2019. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/8b080eaf-8ef6-4836-9e41-6e1bbb130f13/3e18d5e9-db77-4a3f-a703-0f83def922c0/A77-1156-2019__20200721.pdf?isAddStamp=True

В апелляционной жалобе департамент просил решение отменить. По мнению заявителя, суд неправильно применил постановление Правительства Самарской области от 6 августа 2008 г. № 308 «Об утверждении Порядка определения размера арендной платы за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, находящиеся на территории Самарской области и предоставленные в аренду без торгов» (далее – постановление № 308) и Решение Думы городского округа Самара от 25 июля 2017 г. № 218 «Об утверждении коэффициентов видов использования земельных участков при определении размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, находящихся на территории городского округа Самара и предоставляемых для целей, не связанных со строительством, в аренду без торгов» (далее – решение № 218). Суд не учел, что согласно утвержденной постановлением № 308 методике, при использовании земельного участка с двумя и более видами разрешенного использования, значение коэффициента вида использования земельного участка устанавливается по наибольшему значению. Поскольку принадлежащее ответчику здание используется в том числе для размещения турагентств и туроператоров, применению подлежал установленный решением № 218 коэффициент 0,4149809 (п. 4.12), а не 0,0760204 (п. 4.4).

Как видно из материалов дела и установлено судом, предпринимателю на праве собственности принадлежит нежилое здание с кадастровым номером 63:01:0502002:811 площадью 4002,4 кв. м, 1932 г. постройки, расположенное по адресу: Самарская область, г. Самара, Ленинский район, ул. Куйбышева, д. 128. Право собственности на объект недвижимости зарегистрировано за предпринимателем 28 ноября 2017 г. Здание расположено в пределах земельных участков с кадастровыми номерами: 63:01:0502002:8, 63:01:0502002:11, 63:01:0502002:527, 63:01:0502002:790. При этом часть здания расположена на земельном участке площадью 1064 кв. м., государственная собственность на который не разграничена. Лица, участвующие в деле, данное обстоятельство не оспаривают.

При расчете неосновательного обогащения департамент применил установленный п. 4.12

приложения к решению № 218 коэффициент вида использования земельных участков 0,4149809, установленный для земельных участков под объектами, предназначенными для деятельности туристических агентств и туроператоров. В подтверждение использования земельного участка под размещение туристических агентств департамент представил акт установления фактического использования земельного участка, а также распечатанные страницы сервиса “Google Maps”, других интернет-ресурсов справочного характера, страницы социальных сетей «В контакте» и «Инстаграм» с объявлениями о размещении туристических фирм по адресу спорного здания.

Поскольку представленные сторонами доказательства вызвали сомнения в отношении их относимости и допустимости, суд первой инстанции предложил им произвести совместный осмотр здания на предмет наличия (отсутствия) в нем туристических агентств и туроператоров в спорный период.

Согласно представленному сторонами акту осмотра от 26 февраля 2020 г. нежилое здание с кадастровым номером 63:01:0502002:811 используется под размещение: ресторана, магазинов и офисных помещений на третьем этаже. На момент осмотра офисных помещений сорок одно из них было закрыто, в пяти находились люди, однако туристические фирмы (организации, занимающиеся туристической деятельностью) в них отсутствуют.

На восьми дверях офисов (кабинетах) присутствуют вывески: “ZARDYN studio”, “VictoriaS Club”, «мебельная компания GEDEON», ООО «Строительная компания БИС», «Садоводческое товарищество “Журавли”», «Студия красоты “Beauty Rooms”», «Представительство СРБ», “Studio Julia Leen”, «ООО “Регион Эксперт”».

Установлено также, что на фасаде здания и внутри отсутствуют рекламные вывески и аншлаги с указанием организаций, занимающихся туристической деятельностью. Оценив представленный сторонами акт осмотра в совокупности с иными имеющимися в деле доказательствами, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о недоказанности департаментом факта размещения в здании туристических агентств и туроператоров и наличии оснований для применения при расчете арендной платы коэффициента 0,4149809⁵.

⁵ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А77-1156/2019 от 7 декабря 2020 г. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/8b080eaf-8ef6-4836-9e41-6e1bbb130f13/804d57b6-7b52-4d9f-afd9-28dc75b4d50c/A77-1156-2019__20201207.pdf?isAddStamp=True

Следует отметить, что относимость и допустимость доказательств зависит от того, какие именно обстоятельства нужно подтвердить, а не какой вид доказательства представлен и в какой форме оно закреплено (письменной или электронной).

М. К. Треушников справедливо отмечает, что при широком подходе к доказательствам понятие их допустимости смешивается с понятием самих судебных доказательств, что приводит к логическому стиранию граней между этими понятиями [10, с. 157].

Как верно отмечает Е. А. Нахова, «структуру доказательства в логическом смысле образуют суждения, в состав которых входят понятия: субъект и предикат суждения. Путем сопоставления суждения с действительностью можно установить истинно оно или ложно. Понятия обладают определенными свойствами: содержание и объем. Содержание – это совокупность существенных признаков (общих и отличительных) того объекта, который отражен в понятии. Объем понятия – это совокупность предметов, которые в нем отражены, либо класс предметов. Субъект и предикат связаны между собой логической связкой. Суждение является логической формой исходного доказательства. Все исходные доказательства по делу являются высказыванием о фактах и имеют форму единичных суждений» [7, с. 83].

В другом судебном казусе о взыскании арендных платежей с помощью сведений из общедоступных источников «Яндекс.Карты» было подтверждено размещение на земельном участке бетоносмесительной установки⁶. Дополнительных доказательств предоставлено также не было.

Как видим, в некоторых случаях необходимо проверить предпосылку «существование» в отношении здания или сооружения. Наиболее надежным является процедура личного осмотра проверяемого объекта (личный выезд на место). Однако в указанном судебном случае суд воспользовался данными сервиса «Яндекс.Карты». По указанному адресу сервис может выдать фото-, видеосъемку объекта в фронтальном или панорамном виде.

Обратимся к выдержке из постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2019 г. по делу № А70-6990/2018: «Из снимков за 15.05.2014, 09.08.2014, 03.06.2015, 17.06.2015, 23.07.2016, следует, что на момент продажи на земельном участке находился незарегистрированный объект недвижимости, на снимках 15.05.2014 и 09.08.2014 отчетливо виден построенный на земельном участке объект, состоящий из 3-х частей, не покрытый крышей; а на снимках от 03.06.2015, 17.06.2015, 23.07.2016, построенный на земельном участке объект, увеличенный в размерах по ширине и имеющий крышу.

Восьмой арбитражный апелляционный суд признал указанные снимки, полученные с сервиса Google Maps, в качестве допустимых доказательств.

Более того, указанные сведения были признаны в соответствии с ч. 1 ст. 69 АПК РФ общеизвестными, так как данный сервис является открытым источником информации, а используемые снимки размещены на серверах компании, а не на устройстве пользователя программы, вследствие чего представленная информация доступна для предметной проверки сторонами»⁷.

В судебной практике также встречаются казусы, когда подобные сведения приобщаются при доказывании пространственно-территориального расположения земельных участков, иных объектов недвижимости, рекламных конструкций и др.

Например, по спору о признании недействительным договора аренды земельного участка, заключенного между предпринимателем и администрацией муниципального района, исследовав и оценив в совокупности представленные документы, включая «Яндекс.Карты», суды пришли к правильному выводу о том, что земельный участок расположен в пределах автомобильной дороги, являющейся собственностью городского поселения. Получается, что с помощью фотоснимков было доказано предоставление земельного участка в аренду ненадлежащим лицом.

В спорах о нарушении правил благоустройства на основании приобщенной к материалам

⁶ Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 ноября 2020 г. по делу № А40-144061/20-23-963. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/6f7a768d-6107-47c3-ab61-c7e8b3210bcf/affe3a7b-0149-405b-bff3-38294f07b3a2/A40-144061-2020_20201105.pdf?isAddStamp=True

⁷ Сведения из интернет-источников “Google Earth” и «Яндекс.Карты» как доказательства в гражданском и арбитражном процессе. Допустимы ли? URL: https://zakon.ru/discussion/2020/08/03/svedeniya_iz_internet-istochnikov_google_earth_i_yandekskarty_kak_dokazatelstva_v_grazhdanskom_i_arb

дела распечатки страницы сайта «Яндекс.Карты», содержащей информацию о взаиморасположении объектов капитального строительства, судами установлено, что спорный многоквартирный дом не является угловым. В результате было признано недействительным предписание об устранении незаконно размещенных на многоквартирном доме рекламных конструкций, поскольку сведений рекламного характера они не содержали, а выполняли функцию уличных вывесок.

В другом деле с помощью «Яндекс.Карты» было доказано отсутствие иной возможности организации подъездных путей к складским зданиям юридического лица. Суд пришел к выводу, что работы, выполненные юридическим лицом, непосредственно связаны с его деятельностью, и удовлетворил требование о признании недействительным решения налогового органа.

По спору об отмене решения об отказе в продлении разрешения на строительство суды указали, что в материалы дела представлены документы, включая спутниковый снимок с сайта «Яндекс.Карты», подтверждающие начало строительных работ. Предъявленное требование было удовлетворено. При этом судами признавалось, что использование в качестве доказательств программы «Яндекс.Карты», содержащей панорамные снимки и являющейся общедоступной информацией из сети Интернет, не противоречит законодательству [5, с. 33].

Совершенно верно отмечает М. М. Зубович, что в арбитражном суде должно быть достигнуто точное знание об основаниях применения норм процессуального и материального права в ходе взаимодействия суда как субъекта познания, субъектов доказывания и субъектов информирования в их мыслительно-практической (процессуальной) деятельности [4, с. 134].

В обоснование этого можно привести Определение Арбитражного суда Свердловской области от 23 октября 2019 г. по делу № А60-61416/2017 о назначении повторной экспертизы.

В соответствии с ч. 2 ст. 87 АПК РФ в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой пору-

чается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Проанализировав заключение эксперта, письменные возражения ответчиков к заключению эксперта, ответы эксперта на вопросы ответчиков, суд приходит к выводу о наличии оснований для назначения повторной экспертизы ввиду неполноты сведений, принятых экспертом при проведении экспертизы.

Поводом для проведения повторной экспертизы послужил следующий факт. Судом установлено, что сведения об общем физическом состоянии объектов-аналогов получены путем мониторинга архива предложений в сети Интернет, а также на сервисах Google Maps и «Яндекс.Карты» (панорамы), при этом осмотр указанных объектов-аналогов не проводился⁸.

В настоящее время в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) обсуждают учреждение государственного геоинформационного сервиса наподобие «Яндекс.Карты». Создание подобной платформы обусловлено тем, что существующие сервисы не дают необходимой точности, хотя судебная практика, приведенная в настоящей статье, подтверждает иное. Однако внедрение такого единого сервиса будет актуально, и информация, содержащаяся в нем, должна являться официальной и достоверной. Думается, что данная идея должна быть поддержана и реализована в ближайшие годы. При этом не стоит забывать, что признак достоверности сведений не выступает конституирующим признаком судебного доказательства [8, с. 123].

В случае появления такого сервиса необходимость использования бесплатных ГИС отпадет. Ведь в настоящее время их использование объясняется судами положениями из «приказа Минэкономразвития России от 17.03.2016 № 145 “Об утверждении состава сведений, содержащихся в кадастровых картах”». Имеющиеся в публичной кадастровой карте инструменты измерения (определение координат точки, расстояний и площадей) характеризуются ограниченной функциональностью. Публичная кадастровая карта предназначена для получения относительно узкого круга общедоступной информации, в частности о границах земельных участков, категории земель, разрешенном использовании

⁸ *Определение* Арбитражного суда Свердловской области от 23 октября 2019 г. по делу № А60-61416/2017. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/153ca157-a527-4c22-aa89-13650367bbfb/e468fa0e-8d16-40ad-972e-51c2dacd50e5/A60-61416-2017__20191023.pdf?isAddStamp=True

земельных участков, кадастровых номерах и стоимости, форме собственности на земельные участки, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства (собственность физических и юридических лиц, собственность публично-правовых образований), о контурах зданий, сооружений или объектов незавершенного строительства. Поэтому к бесплатным ГИС, часть из которых позволяет подсчитывать расстояния и площади территорий различных объектов, включая объекты, не отнесенные к категории недвижимости, в разные временные периоды, а также производить иные геопространственные манипуляции, все чаще обращаются при выстраивании тактики защиты экологических прав и прав на природные ресурсы.

В завершение необходимо отметить, что сведения, полученные с бесплатных сервисов Google Maps и «Яндекс.Карты», признаются арбитражными судами доказательствами. Необходимо учитывать, что данные сведения имеют множество особенностей, ограничивающих их

использование, а также специфику порядка их исследования и оценки.

Все это в совокупности отсылает нас к положениям процессуального закона. Так, А. Т. Боннер, ссылаясь на нормы ч. 2 ст. 89 АПК РФ, совершенно обоснованно констатировал, что иные документы и материалы могут быть получены, истребованы и представлены лишь в порядке, установленном в АПК РФ. Но ведь если подробно разобраться в нормах АПК РФ, в арбитражном процессе не существует какого-либо иного порядка получения, истребования и представления средств доказывания, который не был бы предусмотрен ч. 2 ст. 64 АПК РФ и иными нормами АПК РФ [3].

Сформулировать четкий и конкретный перечень современных источников информации сложно. Поэтому и возникает потребность не просто в открытом перечне средств доказывания, а в легальном закреплении способов их исследования и оценки, что также подтверждается судебной практикой, в частности приведенной в настоящей работе.

Список литературы

1. Боннер А. Т. «Их нравы». Вещественные доказательства в зарубежных и российских судах (попытка сравнительной характеристики), или О вещественных доказательствах немного в шутку, а более – всерьез // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 4. С. 13–57. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-4-13-57.
2. Ветрова И. Ф., Бровкина Н. Д. Интернет-среда как источник получения аудиторских доказательств // Вестник Академии. 2015. № 3. С. 146–150.
3. Громошина Н. А. Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы : моногр. / под ред. Н. А. Громошиной. М. : Проспект, 2017. 208 с.
4. Зубович М. М. Арбитражное доказывание в свете теории процессуального взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4 (51). С. 130–135.
5. Лунева Е. В. Использование общедоступных информационных технологий в защите экологических прав и прав на природные ресурсы // Lex russica. 2020. Т. 73, № 5. С. 29–40. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.029-040
6. Максимова Т. Г., Светлорусов А. А. Использование космических снимков в качестве доказательств в арбитражном процессе // Экономика. Право. Инновации. 2020. № 1. С. 30–34.
7. Нахова Е. А. К вопросу о логической природе доказывания в гражданском судопроизводстве // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы междунар. науч. конф. Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2019. С. 82–86.
8. Решетникова И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М. : Норма : Инфра-М, 2000. 288 с.
9. Решетникова И. В. Сравнительный анализ правового регулирования доказывания в процессуальном законодательстве России // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Петрополис, 2015. С. 273–279.
10. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М. : Городец, 2016. 304 с.
11. Черных И. И. Правовое прогнозирование в сфере гражданского судопроизводства в условиях развития информационных технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 58–72. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.058-072.
12. Bales S. L. The Trial Presentation Companion: A Step-By-Step Guide to Presenting Electronic Evidence in Courtroom. Aspen Publishers, 2018. 378 p.
13. CORONA Photographs In Monsoonal Semi-Arid Environments: Addressing Archaeological Surveys and Historic Landscape Dynamics Over North Gujarat, India / F. C. Conesa, M. Madella, N. Galiatsatos, A. L. Balbo, S. V. Rajesh, P. Ajithprasad // Archaeological Prospection. 2015. Vol. 22, iss. 2. P. 75–90. DOI: 10.1002/arp.1498.

References

1. Bonner A. T. «Ikh nravy». Veshchestvennye dokazatel'stva v zarubezhnykh i rossiiskikh sudakh (popytka sravnitel'noi kharakteristiki), ili O veshchestvennykh dokazatel'stvakh nemnogo v shutku, a bolee – vser'ez [“Their Morals”. Material Evidence

in Foreign and Russian Judicial Systems (an Attempt of Comparative Characteristics), or a Bit Jokingly About Physical Evidence, and Then – More Seriously]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 13–57. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-4-13-57.

2. Vetrova I. F., Brovkina N. D. Internet-sreda kak istochnik polucheniya auditorskikh dokazatel'stv [Internet Environment as a Source of Audit Evidence]. *Vestnik Akademii – Academy Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 146–150.

3. Gromoshina N. A. *Tsivilisticheskii protsess sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy* [The Civil Process of Modern Russia: Problems and Prospects]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 208 p.

4. Zubovich M. M. Arbitrazhnoe dokazyvanie v svete teorii protsessual'nogo vzaimodeistviya [Judicial Proving in the Light of the Theory of Procedural Interaction]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik – Siberian Law Herald*, 2010. № 4 (51). S. 130–135.

5. Luneva E. V. Ispol'zovanie obshchedostupnykh informatsionnykh tekhnologii v zashchite ekologicheskikh prav i prav na prirodnye resursy [The Use of Public Information Technologies in Protection of Environmental Rights and Rights to Natural Resources]. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 5, pp. 29–40. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.029-040.

6. Maksimova T. G., Svetlorusov A. A. Ispol'zovanie kosmicheskikh snimkov v kachestve dokazatel'stv v arbitrazhnom protsesse [Use of Satellite Images as Evidence in Arbitration Proceedings]. *Ekonomika. Pravo. Innovatsii – Economics. Law. Innovations*, 2020, no. 1, pp. 30–34.

7. Nakhova E. A. K voprosu o logicheskoi prirode dokazyvaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve [On the Question of the Logical Nature of Evidence in Civil Proceedings]. *Pravoprimenenie v publichnom i chastnom prave – Law Enforcement in Public and Private Law*. Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2019, pp. 82–86.

8. Reshetnikova I. V. *Kurs dokazatel'stvennogo prava v rossiiskom grazhdanskom sudoproizvodstve* [Course of Evidence in Russian Civil Procedure]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2000. 288 p.

9. Reshetnikova I. V. Sravnitel'nyi analiz pravovogo regulirovaniya dokazyvaniya v protsessual'nom zakonodatel'stve Rossii [Comparative Analysis of the Legal Regulation of Proof in the Procedural Legislation of Russia]. *Problemy realizatsii norm, reguliruyushchikh dokazyvanie i dokazatel'stva v grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom sudoproizvodstve – Problems of the Implementation of the Rules Governing Proof and Evidence in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2015, pp. 273–279.

10. Treushnikov M. K. *Sudebnye dokazatel'stva* [Forensic Evidence]. 5th ed. Moscow, Gorodets Publ., 2016. 304 p.

11. Chernykh I. I. Pravovoe prognozirovanie v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva v usloviyakh razvitiya informatsionnykh tekhnologii [Legal Forecasting in the Field of Civil Proceedings in the Context of Development of Information Technologies]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 6 (103), pp. 58–72. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.058-072.

12. Bales S. L. *The Trial Presentation Companion: A Step-By-Step Guide to Presenting Electronic Evidence in Courtroom*. Aspen Publishers, 2018. 378 p.

13. Conesa F. C., Madella M., Galiatsatos N., Balbo A. L., Rajesh S. V., Ajithprasad P. CORONA Photographs In Monsoonal Semi-Arid Environments: Addressing Archaeological Surveys and Historic Landscape Dynamics Over North Gujarat, India. *Archaeological Prospection*, 2015, vol. 22, iss. 2, pp. 75–90. DOI: 10.1002/arp.1498.

Дата поступления статьи | Article received date

26.01.2021

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date

04.03.2021

Дата приема к публикации | Article accepted date

04.03.2021